

DOI 10.15826/izv1.2021.27.3.054

С. О. Калганова

УДК 070.1:004.738.5 + 81'27 + 81'373

ПОИСКИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И СЕМАНТИКА ИДЕОЛОГЕМЫ

В статье на материале медиатекстов рассматриваются семантические сдвиги в значениях идеологем «империя», «цивилизация», «глобализация» в процессе поиска новой идеологической концепции. Методологической базой исследования послужили работы Л. М. Майдановой, Н. А. Купиной, Н. И. Клушиной. Анализ материала позволил сделать выводы о том, что в СМИ, ориентированных на официальную позицию, термин «империя» часто используется по отношению к России. Разрабатываются смыслы «мощное государство», «способное отстаивать свой суверенитет и свои интересы», «государство как особый формат выживания русского народа», «народная империя, которая заботится о демографии и благосостоянии своего населения»; государство «планирует переосваивать свою территорию: строить за Уралом современные города», «развивать промышленность внутри страны». «Народная империя» противопоставлена «либеральной западной империи», которая функции контроля переложила на «прогрессивную общественность», терроризирующую несогласных. В основе России как «народной империи» лежат традиционные ценности уникальной российской цивилизации, базирующейся на православии. Западная цивилизация, ранее считавшаяся образцовой, теперь описывается как чуждая русской ментальности. К цивилизационным признакам русских относят «стремление объединяться, когда трудно», «ценность семьи», «братское отношение к другим этносам». Семантика идеологемы «глобализация» представлена с помощью таких смыслов, как «претензия транснациональных корпораций на мировое господство», «стирание границ — национальных, культурных, политических», «превращение человека в идеального потребителя, лишённого индивидуальности», «утилизация ненужного большинства», «уничтожение национальных государств с помощью гибридной войны». Глобализации противостоит сильное национальное государство, отстаивающее свой суверенитет и свои интересы. Оно способно наводить порядок в своем регионе. Таким образом, глобализации противостоит другая тенденция — регионализация, когда мир делится на макрорегионы, в центре каждого из которых находится крупная держава, регулирующая противоречия и поддерживающая мир. Возможно, идеологема «глобализация» скоро сменится новой идеологемой — «макрорегионализация».

К л ю ч е в ы е с л о в а: идеологема; народная империя; русская цивилизация; глобализация; регионализация; семантический сдвиг; суверенитет; традиция

В постсоветский период в результате мощного процесса деидеологизации разрушилась тщательно выстроенная система понятий, «формировавших цельность советского политического мировоззрения» [Купина, с. 95]. Однако новых политических идей, которые составили бы мировоззренческую базу россиян, выработано

КАЛГАНОВА Светлана Олеговна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Гуманитарного университета; доцент кафедры русского языка и стилистики Уральского федерального университета (e-mail: svetit-vsegda@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-0194-0016

© Калганова С. О., 2021

не было. Любая идеология рассматривалась как отрицательное явление, уничтожающее свободу мысли, как явление, связанное с тоталитаризмом [Клушина, с. 54; Купина]. Постепенно пришло понимание того, что «идеология пронизывает всю социальную жизнь, является необходимым условием функционирования общества на любой ступени его развития» [Майданова, Чепкина, с. 6], поэтому идеологему следует считать «универсалией политического и медийного дискурсов как тенденциозных, мировоззренчески ориентирующих» [Клушина, с. 54].

Сейчас начинает складываться определенная идеологическая концепция, которая отражает современную историческую ситуацию. В сжатом виде идеологическая концепция сводится к следующему. Россия возрождается как *народная империя*, воспроизводящая веками складывающуюся цивилизацию — совокупность традиций, культурных и религиозных воззрений, нравственных норм.

Россия выполняет определенную историческую миссию — она противостоит глобализации, а обладание ядерным оружием обеспечивает гарантию мира на Земле.

Содержание идеологической концепции определяет семантику ключевых идеологем — империя, цивилизация, глобализация, оформляющих идеологические высказывания политиков и журналистов. Идеологема, по словам Н. А. Купиной, — это «вербальная единица, непосредственно связанная с политическим денотатом... или получившая устойчивое идеологическое приращение» [Купина, с. 94], т. е. лексическая единица становится идеологемой тогда, когда в ее значение включается определенный семантический элемент — идеологически окрашенная сема.

Рассмотрим семантику ключевых идеологем, как она представлена в словарях и как развивается в медиатекстах.

Империя

Слово «империя» появилось еще в античности. Первоначально оно обозначало высшую политическую власть в Древнем Риме, одновременно «обозначая и территорию, на которую распространялась эта власть» [Лисовый, Ревяко]. Применительно к России официально этот термин начал использоваться с XVIII в., когда после окончания Северной войны 22 октября (2 ноября) 1721 г. царь Петр I принял титул императора Всероссийского, а царская корона над двуглавым орлом была заменена короной имперской. Поскольку верховный правитель был в то время олицетворением государства, с этого момента российское царство стало империей [Агеева].

В советское время Российская империя, если упоминалась, то наделялась признаками «отсталая», «авторитарная», «угнетающая национальные окраины». В 1983 г. американский президент Р. Рейган в своей речи перед Национальной ассоциацией евангелистов применительно к СССР использует словосочетание «Evil Empire» (империя зла), которое мгновенно становится политическим клише. Все употребления этого фразеологизма в русском языке связаны с пересказом чужой, враждебной точки зрения на страну.

В конце 90-х слово оживо в некоторых текстах газеты «Завтра» — издания с весьма ограниченным кругом аудитории. Один из них (публикация А. Дугина «Украина или Империя?», 1999, № 4) анализирует Э. В. Чепкина [Чепкина, с. 171–175]. Слово «империя» здесь окрашено исключительно положительно, что акцентируется словосочетаниями «Империя Справедливости», «Империя Света и Правды». А. Дугин поясняет, что имеет в виду «евразийское образование имперского типа» (разными временными ипостасями которого выступают и СССР, и Российская империя, и, судя по всему, новая Россия). В описании этой «Евразийской империи» выделяются геополитические смыслы: Россия, как центр евразийства, противостоит США, как центру атлантизма, при этом долгосрочная программа России — «континентальная интеграция, создание материкового евразийского пространства от Токио до Азорских островов». Обоснованием таких масштабных целей выступают цивилизационные, мессианские смыслы, основанные на традиции: актуализируются смыслы византийской преемственности в истории России, ее роли как хранительницы православия, благодаря чему она несет особую духовность, стремится «утвердить колоссальный планетарный идеал, великую Правду» и Справедливость. В 2003 г. слово «империя» как идеал современной России неожиданно звучит из противоположного идеологического лагеря — из уст Анатолия Чубайса, в речи, которую он произносит в Санкт-Петербургском инженерно-экономическом университете в связи с присуждением ему почетной докторской степени. Россию XX в., создавшую мировую систему социализма, куда вошли множество стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, А. Чубайс называет империей «беспрецедентного масштаба, над которой действительно никогда не заходило солнце и которая в действительности представляла собой половину земного шара без всякого преувеличения» [Чубайс]. Он отмечает огромный моральный авторитет СССР в мире после Победы 1945 г. Развал такой колоссальной по масштабу империи А. Чубайс связывает с ложными ценностями социализма, лежащими в ее основе.

Главной целью России в новом веке А. Чубайс провозглашает превращение в «либеральную империю», основанную на идеологии либерального империализма, которая предполагает укрепление российского лидерства в своем регионе, принцип нерушимости границ, экспансию российского бизнеса за пределы государства, развитие российской культуры и культуры других народов в странах-соседах, поддержку законными методами ценностей свободы и демократии как в России, так и в странах-соседах.

Рассмотрим словарные определения термина «империя», а затем опишем, какие новые смысловые составляющие появились у этой идеологемы в текстах массовой коммуникации.

В 1993 г. в первом в отечественной истории энциклопедическом словаре политологии читаем: империя — «политическая система, объединяющая под началом жесткой централизованной власти гетерогенные этно-национальные и административно-территориальные образования на основе отношений метрополия — колония, центр — провинции, центр — национальные республики и окраины»

[Политология, с. 119]. В данном определении в качестве объединяющей силы имперского государства называется признак «жесткое применение власти». В «Геополитическом глоссарии» Д. В. Мудриченко отмечается особая роль идеологии в объединении народов: оно происходит «под эгидой универсальной идеи цивилизационного, религиозного, идеологического характера» [Мудриченко; см. также: Большая актуальная..., с. 102].

В настоящее время содержание идеологемы «империя» применительно к России активно разрабатывается в средствах массовой коммуникации. Этот процесс поддерживается властью. Летом 2020 г. пресс-секретарь президента Д. Песков заявил, что направление развития России, ее позитивное будущее видится таким, чтобы к 2035 г. страна напоминала Российскую империю конца XIX в. [Арсюхин].

Рассмотрим реализацию отраженных в словарях смысловых компонентов идеологемы «империя» в текстах массовой коммуникации, ориентированных на официальную точку зрения. Затем опишем появление новых смыслов у этой единицы.

Способность защитить свою территорию, свой суверенитет изображается как традиционная черта русских, укорененная в истории страны. В качестве примеров подбираются исторические факты, в интерпретации которых делаются необходимые акценты. Так, рассказывая о принятии христианства из Византии, авторы подчеркивают, что князь Владимир не согласился сделать Русь частью этой могущественной империи. Более того, в своих военных походах он действовал самостоятельно, руководствуясь только интересами своего княжества. Во время трагического периода раздробленности, зависимости от Золотой Орды князь, хоть и получали от ханов ярлык на княжение, тем не менее были полноправными правителями в своих владениях. В итоге, объединившись, они сумели освободиться от монголо-татарского ига, победить войско, считавшееся непобедимым. Авторы книги «Идеология русской государственности» пишут: «Русские — это те, кто побеждает непобедимых» — и выстраивают историческую цепочку таких уникальных побед: победа над Золотой Ордой, победа над шведами под Полтавой, победа в войне с Наполеоном, победа над немцами под Москвой, с которой начался перелом в войне с Гитлером [Сергейцев и др., с. 10]. Непобедимость русской армии авторы объясняют особым духом русского солдата: Россия не использовала на войне наемников, в отличие от европейских государств. В этом они видят причину особого мужества и готовности русских воинов к самопожертвованию [Там же, с. 18].

После распада Советского Союза Россия более десяти лет пыталась подружиться с Западом, но, почувствовав, что теряет позиции в мировом сообществе и слабеет экономически, резко изменила внешнеполитическую стратегию. В 2007 г. на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности В. Путин заявил об окончании однополярного мира, объяснил, в чем его опасность, и добавил: «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня».

Как пишет Яндекс.Дзен, вскоре после речи В. Путина НАТО оперативно проверило способность России военными средствами отстаивать свои интересы. И Россия продемонстрировала это и в Грузии, и на Украине, и в Сирии [Российская империя...]. Решительное намерение в случае необходимости защищать свою территорию звучит и в растиражированной СМИ цитате из «валдайской речи» В. Путина. Развивая метафору про хозяина тайги русского медведя, с которым западные СМИ часто сравнивают Россию, президент сказал: «Но тайги он своей никому не отдаст» [Путин: российский медведь...].

Защита суверенитета до сих пор связывалась только с военной мощью государства. Современные реалии показывают, что появились новые угрозы, и в средствах массовой коммуникации активно обсуждается способность России противостоять им. Главную угрозу в этом плане представляет «сетевая централизованность» современного общества, наличие такого нового, быстрого и трудно контролируемого «средства доставки мнений», как социальные сети, когда любой человек может связаться с любым другим на планете, создать любое сообщество, любое общественное движение, самое радикальное [Сухомлинов]. На этой основе Запад разрабатывает новые «технологии цифрового активизма», способы «демонстрации национальных государств», приходящие на смену оранжевым революциям. Их основной принцип — «объединяйся глобально — действуй локально» [Полный контакт. 2021. 10 февр.].

Ситуация с влиянием сетей на сознание людей, с ментальной безопасностью России описывается в медиапространстве как угрожающая [Там же].

Существование и развитие русского государства журналисты называют фундаментальным процессом по отношению к существованию именно русской цивилизации и русского народа. И до сих пор формат выживания русского народа — российское государство [Формула смысла. 2021. 15 февр.].

Государство для русских есть условие и способ существования в истории в существенно большей степени, чем у иных народов, многие из которых не имели государства вовсе, или имели сильно ослабленное «техническое» государство, или же значительную часть своей истории подчинялись чужому государству [Сергейцев и др., с. 7].

В одной из программ участники отметили, что нам необходимо создать народное государство, народную империю. Это необычное словосочетание является центральным в новой концепции России, его смысл раскрывает декларируемая цель государственной власти — «...воспроизводство дееспособного населения, образованного и думающего. Такое государство было создано в СССР. Но в СССР партия стояла над государством, чего не должно было быть, она должна была стать частью государства». Тем не менее на положительный опыт СССР необходимо опираться [Формула смысла. 2021. 20 февр.].

Народная империя противопоставляется либерализму, либеральной демократии: «Наши пробирочные либералы считают, что демократия выше государства». Классический либерализм ставит частную собственность выше государства [Там же. 15 февр.]. Задача государства — определять вектор развития в современном

мире и сдерживать аппетиты корпораций, соблюдая приоритет коллективных ценностей. Авторы повторяют слова Н. Бердяева о том, что государство не обеспечивает рай, оно обеспечивает отсутствие ада [Там же]. С другой стороны, диктат общества может сломать государство, поэтому необходимо руководствоваться законом.

Константин Богомолов, опубликовавший в «Новой газете» (2021. 14 февр.) манифест режиссера под названием «Похищение Европы. 2.0», описывая новые механизмы управления людьми, говорит о том, что на Западе «государство в лице полиции и силовиков “очеловечилось” и “гуманизировалось”», но при этом передало карательные функции обществу [Богомолов]. Руками «прогрессивной общестственности» оно борется не просто с инакомыслием, но и со свободой чувствовать: «Традиционные тоталитарные режимы подавляли свободу мысли. Новый нетрадиционный тоталитаризм пошел дальше и хочет контролировать эмоции» [Там же]. Юридические права государства, ограниченные законом, сменились моральным правом «добропорядочных» граждан, активных в социальных сетях. Это моральное право не ограничено ничем, наоборот, оно подстегивается обывательской жадой власти, потаенной страстью к насилию и стадным инстинктом. К тому же это «не просто самоорганизующаяся сетевая толпа — они поддержаны властью, новым Министерством Правды в лице хозяев интернет-гигантов». Государственные репрессии сменились сетевой травлей, которая теперь называется «акцией общественной солидарности». Так называемые «свободные и прогрессивные» люди «требуют от несогласных присесть на одно колено и в этом случае готовы милостиво даровать им право работать и творить» [Там же]. Богомолов называет такое общество «новым оруэлловским государством», а отказ от собственных чувств — самокастрацией как единственным способом выжить в нем.

Цель народной империи — благополучие народа. Эта цель может быть достигнута за счет экономического развития, новой социальности, а также за счет решения демографической проблемы.

«Экономическое развитие должно строиться на основе индустриализации. Не постиндустриализм, не цифровая экономика, когда производство вынесено в другую страну, чтобы удешевить его, а, наоборот, развитие промышленных предприятий на территории России, чтобы управляло ими российское государство, отсюда борьба за суверенитет» [Формула смысла. 2021. 11 янв.].

Россия будущего — это «внутренняя» народная империя, основанная на принципах самодержавия не в смысле восстановления монархии, а в смысле истинного народовластия, когда мы, россияне, с сильным лидером во главе «сами себя держим» [Ильницкий].

СМИ обсуждают проблему освоения пространства русской империей. Она должна строить новые города — «...города самой передовой архитектуры с развитой инфраструктурой и наукой, образованием и здравоохранением, города комфортные, привлекательные и интересные для жизни — молодежи, прежде всего. Эти города народной империи станут точками “сборки русского мира”!» [Ильницкий; см. также: Стратегия. 2021. 31 марта].

Цивилизация

Начиная с XVII в. в силу различных обстоятельств Россия самим российским обществом стала восприниматься как страна отсталая, составляющая некий противовес цивилизованному Западу [Ключевский, с. 257–258]. Правда, само слово «нецивилизованная» применительно к России стали использовать только в XIX в., в частности Кюстин и Чаадаев [Кюстин, с. 68; Чаадаев, с. 367–368]. В связи с этим авторы монографии «Медиатекст в идеологическом контексте» отмечают, что «признаки “нецивилизованность” и “кризис”... это чуть ли не стереотипы национального сознания, лишь чуть-чуть поколебленные пропагандистской машиной СССР» [Майданова, Чепкина, с. 271].

В 90-е гг. XX в. «варварскую» Россию противопоставляют уже «цивилизованному» коллективному Западу.

В последние годы ситуация существенно изменилась. В российском медиапространстве, особенно в той его части, которая тяготеет к официальной точке зрения, заговорили об особой русской цивилизации — о ее уникальности, исторических основах. Таким образом, сейчас обсуждаются две цивилизации, противопоставленные друг другу: русская, основанная на традиционных православных ценностях, и западная, ориентированная на идеи либерализма.

Начала меняться и оценка: западная цивилизация, которую несколько веков считали образцовой, теперь характеризуется как чуждая русской ментальности.

Таким образом, семантика идеологем «цивилизация», «цивилизованный» пришла в движение, стала изменяться.

Обратимся к данным словарей, а затем опишем смысловое наполнение идеологемы «цивилизация» в современных медиатекстах.

Под цивилизациями стали понимать особые социокультурные системы, порожденные условиями существования обществ (в первую очередь территориальными), а также формирующиеся под влиянием ценностей, которыми руководствуются люди в своей деятельности, религии [Философия...].

Наиболее важной, ведущей является духовная сторона общественной жизни, прежде всего система ценностей, которыми руководствуются люди в своей деятельности. Важны также «особенности территории», во многом обусловившие переживаемые народом исторические события и повлиявшие на формирование национального менталитета [Там же].

Обратимся к анализу медиаматериала.

Рассуждая о цивилизационных особенностях России, Америки и Европы, журналисты, как правило, ищут их истоки в прошлом каждого народа. Для России это православие, огромная территория, которую необходимо защищать, и разные народы, живущие вместе на этом пространстве. В прошлом Америки и Европы ищут то, что может обосновать чуждость их ценностей для России: покорение чужой территории авантюристами-одиночками, работорговля (Америка); протестантизм Мартина Лютера, идеи Фихте, Гегеля, Ницше, славивших войну, утверждавших превосходство арийской расы, ставящих своей целью мировое господство (Европа).

Специфику русской цивилизации СМИ часто описывают через сопоставление с цивилизацией американской. Так, в интервью, которое было взято у писателя Ю. В. Бондарева в конце 90-х, но опубликовано только сейчас, известный прозаик говорит о пропасти между русской и американской цивилизациями: «Первое, что я понял в заокеанской стране: американская и русская цивилизации несовместимы, невысказимо далеки друг от друга, неизмеримо противоположны. Русская цивилизация со всей ее культурой, вариантами, вариациями, тонкостями и оттенками вся сплошь духовная, то есть поднебесно божественная, устремленная ввысь... Американская цивилизация сугубо приземленная (несмотря на небоскребы), грубо материальная, прочного серого цвета, алчно-потребительская, так как все направлено на беспощадную гонку потребления, культ богатства, денежной силы...» [Юдин].

Эти два типа цивилизаций порождают два типа людей: «И в этом бездушном миропорядке человек есть машина для добывания денег, живая машина, неуклонно деградирующее и примитивно думающее существо: деньги, деньги, деньги. Культ богатства так же, как и культ насилия, всегда был чужд русскому человеку, самой природой наделенному совестью в избытке» [Там же].

Русские и американцы противопоставляются по их отношению к семье, к близким людям. Аргументируется это так. Как формировалась американская нация? Люди ехали на другой континент за лучшей жизнью в одиночку, расставаясь с семьей. Поэтому у них нет прочных связей с близкими: они сдают пожилых родителей в дома престарелых, детей по достижении ими совершеннолетия отправляют в самостоятельную жизнь. Русские, наоборот, берут пожилых родителей к себе, чтобы ухаживать за ними, облегчить им жизнь. Своих детей стараются обеспечить образованием, создать условия для жизни [Формула смысла. 2021. 29 марта].

Опровергается ранее популярная мысль о том, что России надо стремиться к западной цивилизации, учиться у создавших ее стран. По мнению режиссера К. Богомолова, Запад сейчас удивительным образом повторяет те ошибки, которые Россия проходила в послереволюционное время: «...и феминитивы, и прочие надругательства над языком, и попытку освободиться от половой или культурной принадлежности, и собрания с осуждением морального облика, и массовые требования трудящихся, и даже детей, предающих своих родителей» [Богомолов].

В результате, возражая русским либералам, К. Богомолов констатирует, что Россия сейчас вовсе не «в хвосте прогресса», она волей случая очутилась «в хвосте безумного поезда, несущегося в босховский ад, где нас встретят мультикультурные гендерно-нейтральные черти» [Там же].

Русская христианская терпимость противопоставляется западной толерантности. В частности, на миссионерском портале Московской епархии это различие объясняется следующим образом. Терпимость — это терпимое отношение к человеку, совершившему грех, при этом грех не перестает быть грехом. Толерантность — это терпимое отношение к самому греху, признание его вариантом нормы.

Задачей, которая много веков способствовала формированию русской нации, называют борьбу за свою территорию, за суверенитет. За тысячелетнюю историю Россия сформировала важную для ее цивилизации черту — стремление к объединению, когда трудно. Умение объединиться не раз спасало Россию в ситуациях, угрожающих ее цивилизации. Это и «стояние на Угре», и нашествие Наполеона, и Великая Отечественная война [Сергейцев и др., с. 8–12; см. также: Стратегия. 2021. 22 апр.].

Отношение к людям других национальностей и рас со стороны русских описывается как доброе, братское, в отличие от американцев, которые долго занимались работорговлей, поэтому сейчас вынуждены в этом каяться: «У нас и в старые времена, и в советские времена, и сейчас люди всех цветов кожи были равны, и это было, в общем, национальной политикой, абсолютно разделяемой народом <...> У нас Пушкин, главный поэт России, с африканской кровью <...> СССР помогал развивающимся африканским странам, даже когда самим жилось не очень-то легко, а потом мы списали им огромные долги» [Лукьяненко].

Уникальность российской цивилизации обосновывается географически: она не западная, не восточная, а северная. Такой взгляд опирается на давнюю традицию: подобные мысли в начале XVIII в. высказывал Дм. Кантемир, в XIX в. — Кюстин [Формула смысла. 2021. 3 мая; см. также: Агеева; Кюстин, с. 83].

Глобализация

Слово «глобализация» (и его синоним «глобализм») стало появляться только в словарях нового тысячелетия, в первую очередь политических.

Рассмотрим словарные значения термина «глобализация».

Глобализация — придание чему-л. всеохватывающего характера, т. е. распространяющихся на весь земной шар масштабов [Толково-энциклопедический словарь, с. 437]. Глобализм — определение внешней политики, характеризующейся активным политическим и военным вмешательством во всех регионах мира [Там же]. Ср. также неоглобализм — американская политическая доктрина середины 1980-х гг. (доктрина Рейгана), распространявшая «зону жизненных интересов» США на весь мир; предусматривала решающее влияние США в странах третьего мира [Там же, с. 1172].

В этих словарных статьях можно выделить такие смысловые элементы идеологемы, как «всеохватывающее, распространяющееся на весь земной шар положение» и «внешняя политика активного вмешательства США в жизнь других государств».

Глобализации посвящена объемная статья в политической энциклопедии (цит. с сокр.): «Глобализация — процесс сближения и роста взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающийся выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов <...> от глобализации, в которой лидируют США, выигрывают лишь немногие страны. Понимая это, многие государства не спешат встраиваться в глобальную экономику <...> Ряд стран, особенно

сопротивляющихся глобализации, были выделены правительством США и его идеологами в т. н. 'ось зла'» [Большая актуальная..., с. 58–59].

К уже описанным смыслам «всеохватность», «активное вмешательство американцев в дела других стран» добавляются смыслы «гегемония транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций», «создание мирового правительства», «стирание границ — экономических, культурных, политических», «выработка единых стандартов — в идеологии (основа — либерализм), в культуре (основа — масскульт), в повседневных привычках (глобальный потребитель — человек, который предпочитает товары глобальных производителей)», «компьютеризация экономики», «манипулирование сознанием с помощью рекламы». Появляются смыслы, фиксирующие отрицательные последствия глобализации: «увеличение разрыва в уровне жизни в странах “золотого миллиарда” и остальных», «решение проблем за счет бедных стран», появление «оси зла — стран, сопротивляющихся глобализации».

Так, Е. Н. Вежбовец, И. В. Сидорская приводят слова директора Центра Фернандо Броделя по изучению экономики, исторической системы и цивилизаций И. Валлерстайна: глобализация — «...громадная ошибка современной действительности, обман, навязанный нам властными группировками и нами же самими, часто в отчаянии... Мы можем думать об этом переходе как о политической битве между двумя крупными лагерями: тех, кто хочет удержать привилегии существующей неравноправной системы, и тех, кто хотел бы видеть создание новой системы, которая будет более справедливой» [Вежбовец, Сидорская].

Все эти идеи находят отражение в медиатекстах.

Журналисты описывают последствия глобализации как исключительно отрицательные, катастрофические для России. Конкретизируется судьба «всех остальных», кроме «золотого миллиарда». Во-первых, в этих условиях человек «должен быть никаким», он «...сводится только к идеальному потребителю. Все остальное неважно: человек глобального мира — это человек без пола, без родины, без национальности, без семьи» [Стратегия. 2021. 16 февр.]. Этому способствует пропагандируемая, навязываемая США идеология либерализма.

Во-вторых, людям отводится функция обслуживающего персонала, который должен обеспечить добычу и транспортировку на Запад «общечеловеческих ценностей в виде полезных ископаемых». Но много людей и не требуется. Вообще в планах властителей мира «медленная утилизация немалой части человечества» вместо решения проблем этих «ненужных для глобальной экономики» людей. «Это наркотики и другие разнообразные способы удовольствия», разрушающие человека, «множественность гендеров, не перекрещивающихся друг с другом, чтобы они не могли плодиться» [Формула смысла. 2021. 29 марта].

Глобализация изображается как сценарий по установлению мирового господства транснациональными корпорациями. Суть сводится к следующему. С помощью гибридных войн планируется «разрушить инфраструктуру государства, лишить его возможности самостоятельно принимать решения» [Там же]. Чтобы люди этому не сопротивлялись, их убеждают в том, что перед миром стоят глобальные проблемы, справиться с которыми отдельное государство не в силах,

только частные корпорации могут помочь их преодолеть. Важнейшими являются проблемы «зеленой экономики» и «глобального потепления». «Джон Кэрри — опытный американский политик, занявший сейчас пост “главного климатолога планеты”, убеждает всех в том, что суверенные государства мешают частным корпорациям “рулить климатом”. Все думали раньше, что частные корпорации думают об извлечении прибыли, а они, оказывается, об этом совершенно не думают, а думают только о регуляции климата на планете», — иронизирует журналист Д. Куликов [Формула смысла. 2021. 29 марта]. Эти проблемы оцениваются как намеренно раздутые, а то и просто надуманные, и высмеиваются. Журналисты из программы «Формула смысла» вспоминают, как в 70-е гг. прошлого века американцы объявили о «глобальном похолодании», якобы о новом ледниковом периоде. И потом все долго боролись с «озоновой дырой». Теперь об этом забыли и объявили «глобальное потепление» — видимо, будут бороться с «углеродным следом» [Там же].

Стремление частных корпораций к господству аргументируется примерами того, как они игнорируют не только законы других стран, но и законы собственной страны. Нередко обвинительные слова звучат из уст самих американцев: «В 2019 году Коэн (редкий случай — от своего лица!) выступил с речью на ужине Антидиффамационной лиги США. В ней он призвал к ответу глав Facebook, Google, YouTube, Twitter, которых обвинил в поддержке пропагандистских конспирологических и расистских теорий: “Это идеологический империализм — шесть избранных индивидов в Кремниевой долине навязывают свое видение мира всем остальным, при этом не отвечают перед государством и ведут себя так, как будто они выше закона. Такое ощущение, что мы живем в Римской империи, а Марк Цукерберг — это Цезарь. По крайней мере, это объяснило бы его прическу”. Никто из списка пока в суд не пошел, хотя Коэн с тех пор уже успел заявить, что Цукерберг продал бы рекламу в Фейсбуке и Гитлеру» [Кого обидел Саша...].

Подчеркивается, что эти нарушения связаны с характерным для американцев стремлением к выгоде. Вспоминают события на американских выборах, когда М. Цукерберг, вопреки всем законам о свободе слова, заблокировал действующего президента Америки Д. Трампа. За таким поведением владельца Фейсбука — мощное финансирование его со стороны демократической партии. «Это впервые, когда частная корпорация, в нарушение американских законов, во время выборов поддержала только одного кандидата и создала препятствия для другого» [Формула смысла. 2021. 29 марта].

Надуманности глобальных проблем, от которых корпорации должны спасти мир, противопоставляются реальные масштабные проблемы, с которыми ни транснациональные корпорации, ни Америка не справились. «Вести FM» составляют список таких проблем. Последние события — коронавирус и транспортный коллапс в Суэцком канале показали несостоятельность, хрупкость концепции глобальной экономики. Из-за застрявшего сухогруза чуть было не начались серьезные проблемы с кофе и туалетной бумагой. Более ясную картину кризиса глобалистских идей показала ситуация с коронавирусом. Америке не удалось решить эту проблему даже у себя в стране, не говоря уже о мировом

масштабе. Успешнее других оказались те страны, которые приняли решения государственного характера. Так, «Великобритания вышла из Евросоюза, закрыла поставки вакцины в другие страны, поставила корпорации под жесткий контроль государства, то есть она проводила сверхэгоистичную политику». Россия построила множество госпиталей, разработала протоколы лечения коронавирусной инфекции, создала эффективную и безопасную вакцину. «В “цивилизованной” Европе в это время проводили флешмобы, и, как ни странно, это не помогло. Они снова вынуждены уйти в глубокий локдаун». Таким образом, коронавирус позволил увидеть, что суверенное государство, которое реально заботится о своем населении, гораздо эффективнее справляется с проблемами [Формула смысла. 2021. 29 марта].

Медиа называют противовесом глобализации сильное суверенное государство, которое не просто противостоит ей, но представляет собой эффективный способ остановить ее распространение.

Для этого необходима правильная государственная идеология. Люди, занимающие высокие посты в различных структурах федеральных органов власти, выступая в СМИ, формулируют ее различные аспекты. В частности, называются «три пункта российской государственной идеологии: сбережение народа, сбережение территории, суверенитет сильного государства» [Там же]. В основе лежат традиционные ценности — семья, рождаемость.

Еще одна задача — победа в ментальной войне, которая ведется в первую очередь по таким направлениям, как президент, российская армия, православная церковь. Причем приоритетной средой выбрана молодежь.

Советник министра обороны А. М. Ильницкий называет несколько основных опасностей, которые включает «тройной конь Америки», т. е. то, что пытаются внедрить, что мы, по мнению американцев, должны принять:

«1. Зеленая экологическая повестка, цель которой — разрушение индустриального сектора экономики и перевод добычи полезных ископаемых во внешнее управление.

2. Цифровизация России на глобальных платформах. Наша задача — цифровой суверенитет.

3. Навязывание трансгуманизма взамен традиционных ценностей, замена национальной идентичности на идентичность жителя планеты.

4. Ограничение стратегических гиперзвуковых вооружений и полное ядерное разоружение» [Там же].

В качестве еще одного мощного противовеса глобализации называют регионализацию. Она изображается как объективно складывающаяся, и суть ее заключается в следующем. Поскольку Америка демонстрирует неспособность справиться с возникающими мировыми проблемами, она постепенно теряет мировую гегемонию. Весь мир делится на макрорегионы, и в центре каждого из них находится крупная держава, которая «держит» свой регион. Она не устраняет противоречий, но не позволяет им дойти до стадии вооруженного конфликта. Так, СССР держал свои республики. Как только он перестал это делать, множество противоречий вскрылось и начались военные стычки (Карабах, Грузия, Киргизия

и Таджикистан). Эта тенденция настолько сильна, что, по сути, начинает сменять глобализацию [Формула смысла. 2021. 3 мая].

Подведем итог. Под влиянием попыток сформулировать новую идеологическую концепцию, которая могла бы объединить жителей России, меняется семантика ключевых идеологем. Увеличилась частотность термина «империя», наметилась устойчивая тенденция к смене отрицательной оценки в его значении на положительную. Активизировалась историческая тематика. В прошлом ищут положительные стороны, на которые можно опереться при построении позитивного будущего. Поэтому при упоминании Российской империи и СССР на первый план выдвигаются их положительные качества. Негативные не отрицаются, но не детализируются, не обсуждаются. Отрицательная оценка если и появляется, то только как изображение чужой, враждебной точки зрения. Имперская форма государства рисуется как традиционная для России, исторически выстраданная, естественная. Для описания будущего России используется словосочетание «народная империя», в котором ядро значения идеологемы сохраняется («мощное государство с централизованной властью») и при этом акцентируются признаки, характеризующие отношения между властью и народом, а также между этносами как гармоничные. Наряду с традиционными задачами государства, такими как защита территории, забота о благосостоянии граждан, урегулирование внутренних конфликтов, формулируются новые (переосвоение территории, защита в ментальной войне). Меняется характер противопоставления «империя — демократия». Если раньше демократия изображалась как форма, к которой необходимо стремиться, более совершенная, чем империя, то сейчас она описывается как чуждая русской цивилизации. Изменения в значении идеологемы «цивилизация» тоже касаются в первую очередь оценки. Россия из «нецивилизованной» страны превратилась в страну со своей «уникальной северной цивилизацией», укорененной в истории страны, обусловленной традиционным православным мировоззрением. Духовность, совестливость, любовь к близким, способность к самопожертвованию противопоставляются стремлению к индивидуальному успеху, к материальным благам, терпимость — толерантности. Ценности западной цивилизации рисуются как чуждые, неприемлемые для россиян, словосочетание «общечеловеческие ценности» нередко используется в ироническом контексте. Таким образом, семантические сдвиги в значениях идеологем приводят к обновлению сочетаемости слова и его парадигматики.

В значении идеологемы «глобализация» закрепились отрицательная оценка. На первый план выдвигаются смыслы «претензия на мировое господство», «разрушение государства», «утилизация населения», «извлечение максимальной выгоды под соусом надуманных глобальных проблем». Глобализация для России рисуется как страшное будущее, которое нельзя допустить. Этому должно противостоять сильное суверенное государство, которое сбережет свое население, создаст для него хорошие условия жизни, а также будет поддерживать мир в своем регионе. Появилась новая оппозиция «глобализация — макрорегионализация».

Идеологически окрашенными семами, скрепляющими здание формирующейся идеологической концепции, являются такие смыслы, как «национальный», «наследие», «традиционный», «суверенный» и т. п.

Агеева О. Г. Титул «император» и понятие «империя» в России первой четверти XVIII века // Мир истории : Рос. электрон. журн. 1999. № 5. URL: <http://www.historia.ru/1999/05/ageyeva.htm> (дата обращения: 13.02.2021).

Арсюхин Е. Дмитрий Песков: «Чтобы выиграть конкуренцию, нам необходимо модернизировать инструменты госуправления» // Комсомольская правда. 2016. 25 мая.

Богомолов К. Манифест режиссера. Похищение Европы 2.0 // Новая газета. 2021. 14 февр. Большая актуальная политическая энциклопедия. М., 2009. 424 с.

Вежбовец Е. Н., Сидорская И. В. Глобализация. URL: <https://1070.slovaronline.com/115> (дата обращения: 07.05.2021).

Ильницкий А. Геополитическая основа будущего России // Парламентская газета. 2020. 14 дек.

Клушина Н. И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 54–58.

Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Соч. М., 1957. Т. 3.

Кого обидел Саша Барон Коэн // Коммерсантъ. 2020. 16 окт.

Кутина Н. А. Идеологемы как ключевые единицы политического языка // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва (Екатеринбург). 2003. № 11. С. 94–103.

Кюстин А. де. Николаевская Россия. М., 1990. 288 с.

Лисовый И. А., Ревяко К. А. Античный мир в терминах, именах и названиях : словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима. Минск, 2001. URL: <https://znachenie-slova.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).

Лукьяненко С. Встать с колен // Версия. 2021. 22–28 марта. С. 4.

Майданова Л. М., Чепкина Э. В. Медиатекст в идеологическом контексте : монография. Екатеринбург, 2011. 304 с.

Мудриченко Д. В. Империя // Политология : словарь терминов. URL: <https://znachenie-slova.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).

Политология : энцикл. словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. 430 с.

Полный контакт // Вести FM. 2021. 10 февр.

Путин: российский медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет и своей тайги не отдаст // ТАСС. 2014. 24 окт. URL: <https://tass.ru/politika/1530878> (дата обращения: 18.02.2021).

Российская империя будет возрождена до 2035 года // Яндекс.Дзен. 2021. 16 апр. URL: <https://zen.yandex.ru/media/nemoskva/rossiiskaia-imperiia-budet-vozrojdena-do-2035-goda-5f101f1e7e2b585adad67985> (дата обращения: 18.02.2021).

Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб., 2000. 688 с.

Стратегия // Вести FM. 2021. 16 февр.

Стратегия // Вести FM. 2021. 31 марта.

Стратегия // Вести FM. 2021. 22 апр.

Сухоминов В. Андрей Безруков: «Еще лет десять США будут больной державой» // Лит. газ. 2021. 17–23 марта.

Толково-энциклопедический словарь / под ред. Н. Л. Баженова, Е. А. Бариновой, Г. А. Барсукова и др.. СПб., 2006. 2144 с.

Философия : энцикл. словарь. М., 2004. 1072 с.

Формула смысла // Вести FM. 2021. 11 янв.

Формула смысла // Вести FM. 2021. 15 февр.

Формула смысла // Вести FM. 2021. 20 февр.

Формула смысла // Вести FM. 2021. 29 марта.

Формула смысла // Вести FM. 2021. 3 мая.

Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М., 1989. 623 с.

Чепкина Э. В. Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды (1995–2000) : [монография]. Екатеринбург, 2000. 279 с.

Чубайс А. Б. Россия как либеральная империя : речь А. Б. Чубайса в С.-Петербур. гос. инж.-экон. ун-те на церемонии присуждения ему почетной докт. степени. 2003. 25 сент. URL: http://www.prps.ru/library/civ_09/01.shtml (дата обращения: 28.03.2021).

Юдин В. Америка останется не оплаканной: неизвестное интервью В. Ю. Бондарева // Лит. Россия. 2021. № 10. 19–25 марта.

Статья поступила в редакцию 20.05.2021 г.